

Риер, Я. Г. Государство — страна — народ: некоторые рассуждения о терминах / Я. Г. Риер // Лістападаўскія сустрэчы – 5. Праблемы старажытнасці і сярэднявечча: Зборнік артыкулаў па матэрыялах Міжнароднай навуковай канферэнцыі ў гонар акадэмікаў М. М. Нікольскага і У. М. Перцава (13–14 лістапада 2003 г., Мінск) / Навук. рэд. В. А. Фядосік і І. А. Еўтухоў. – Мн.: БДУ, 2005. – С. 172–.

Я. Г. Риер

ГОСУДАРСТВО — СТРАНА — НАРОД: НЕКОТОРЫЕ РАССУЖДЕНИЯ О ТЕРМИНАХ

В современной исторической литературе, особенно рассчитанной на широкий круг читателей, в том числе и учебной, нередко встречаются положения, которые можно толковать неоднозначно. В условиях массового стремления искать в истории ответы на актуальные ныне вопросы нечеткие формулировки, понимаемые специалистами «по умолчанию», могут провоцировать искаженные представления о прошлом.

В качестве примера приведу вводный пассаж к теме о создании польского государства из недавно изданного весьма подробного, добротного учебника по истории южных и западных славян, написанного учеными Московского университета. «История Польши — это не совсем то же самое, что история польского государства. Когда мы говорим об истории Польши, мы имеем в виду историю польских этнических земель: Великой Польши, Малой Польши, Силезии, Восточного и Западного Поморья, Мазовии, Куявии. От польского же государства, с одной стороны, уже в XIII—XIV вв. оказались оторваны Силезия и Западное Поморье, с другой — в XIV—XVI вв. благодаря присоединению ряда украинских земель и унии с Великим княжеством Литовским в его состав вошли огромные новые и этнически непольские территории. Сложилась Речь Посполитая, объединявшая собственно польские, украинские, белорусские, литовские земли и даже часть русских. Этот, так сказать, «дрейф» от запада к востоку оказался чрезвычайно весомым геополитическим фактором польской истории, породил массу сложнейших проблем, которые дают о себе знать вплоть до сегодняшнего дня»¹.

Но, например, едва ли кто-либо из историков будет оспаривать, что поморские славяне первоначально являлись обособленным, самостоятельным образованием и были включены в состав раннепольского государства лишь в результате завоевания в XI в. Так можно ли относить раннесредневековых поморян к этническим полякам? Специфична и средневековая истории Силезии, которая неслучайно в русский язык вошла в немецком варианте, а польское ее название

¹ История южных и западных славян. Т. 1. Средние века и Новое время. М., 2001. С. 134.

Slqsk в русскоязычной литературе практически не встречается, что весьма показательно. Отмеченные и подобные им детали, если их вырывать из исторического контекста, нередко становятся основой для великодержавных или иных амбиций. Это нельзя забывать читателю, соотнося историю народа с историей государства, носящего историю этого народа.

Отмеченная проблема и побудила обратить внимание на несовпадение таких понятий, как народ, страна, государство.

Итак, государство — это, прежде всего, организация по управлению определенной территорией, создававшаяся выделявшимися из родоплеменных структур вождями и окружавшими их соратниками (воинами, «сотрапезниками», помощниками). Создание такой организации диктовалось как стремлением самой правящей верхушки закрепить свой статус и право на господство, так и усложнявшимися задачами защиты земель и управления ими.

Именно последним оправдывалась обычно организация сбора регулярных платежей с проживавших на данной территории жителей.

Началом государственности можно считать закрепление военно-административных функций за определенными семействами, то есть формирование обособленного от остального населения правящего слоя, который обычно называют знатью. Естественно, для этого слоя определяющим становилось не родство со своими подданными, а выполнение ими обязанностей по содержанию формировавшегося правящего сословия. Поэтому государственная организация не была связана с этнической территорией, хотя изначально и была призвана ее защищать. Стремление закрепить и расширить свои права и владения приводило к борьбе за господство над соседями, часто представлявшими иные этносы. В итоге государственные границы устанавливались, прежде всего, по факту завоевания и в составе конкретных государств оказывались разные народы, а родственное население расчленилось между отдельными государственными образованиями или странами. Тем не менее, большинство государств возникало на территории какого-либо определенного этноса, который формировал и правящий слой, и давал свое название.

Иными словами, государства лишь в стадии становления могли быть тождественны понятию народ. Государство — политическое и географическое образование, народ — этническое. Государство обладает не только определенной территорией, но соответствующим правовым статусом. Народ — понятие более аморфное, не всегда имеющее четко очерченные рамки. Он может состоять из родственных, но все же обособленных групп, не обязательно совместно проживающих

Единство языка — тоже не определяющий показатель. Известно, что на одном языке могут говорить и те, кто относит себя к разным народам (те же, например, немцы и австрийцы; об англоязычных народах и вспоминать нечего). И вообще, принадлежность тому или иному этносу, народу чаще всего определяется самоощущением человека, его самоидентификацией с определенной культурой и традицией. Поэтому *история народа и история государства не тождественны*. Под *страной* же обычно понимают государственную территорию. В учебной литературе преобладает именно страноведческий принцип, что определяется большей географической и юридической определенностью, точностью этого понятия. Но при этом надо постоянно иметь в виду, что какая-то часть истории того или иного народа может выпадать из конкретной темы и, наоборот, история одного народа может рассматриваться в разных темах.

Если читателю не разъяснять отмеченные «тонкости» исторических понятий и их применения, возможны неверные, искаженные исторические представления.